

ПЕРОВ Александр Валентинович – кандидат политических наук, старший преподаватель департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; avperov@fa.ru)

СИМОНОВ Константин Васильевич – кандидат политических наук, профессор; руководитель департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; Kvsimonov@fa.ru)

УВЛЕЧЕНИЕ ESG-ТЕМАТИКОЙ КАК ЛАКМУСОВАЯ БУМАГА РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется развитие климатического регулирования в России. Авторы показывают, что агрессивное продвижение климатической повестки связано с частными интересами определенных бюрократических и экономических групп, но противоречит общестрановым интересам. В статье раскрывается и анализируется механизм формирования климатической политики, являющийся примером проблемных зон российского государственного управления.

Ключевые слова: ESG, климатическая политика, энергетическая политика

«Зеленый проект» как экономическая ловушка для экспортеров углеводородов

Масштабный конфликт с Западом – это и конкуренция управленческих систем, и в т.ч. хороший повод провести аудит состояния государственного управления в России. Ведь противостояние явно затягивается, а значит, если выявление и исправление ошибок не примет оперативного характера, это приведет к весьма печальным последствиям. В данной статье рассматривается кейс с распространением в России ESG-повестки и «зеленых ценностей». Это очень наглядный сюжет, иллюстрирующий, как абсолютно тупиковая для России идея была превращена едва ли не в одну из целей национального развития при самом прямом участии структур государственного управления. На этом примере мы увидим, как бюрократия может подменять реальные национальные интересы частными коммерческими целями, сопровождая это умелым PR-прикрытием, и это серьезный повод задуматься, как в РФ обстоит дело со стратегическим целеполаганием.

В России часто говорится о необходимости ликвидации технологического отставания от «коллективного Запада», но в реальности основной проблемой является «интеллектуальный суверенитет» – способность органов государственного управления принимать самостоятельные, но при этом адекватные и современные решения. В теме ESG хорошо видна роль западных консалтинговых структур, к которым десятилетиями обращались органы российской власти за «мудрыми советами» (кстати, они остались в России после 24 февраля 2022 г., просто заявив, что теперь они работают как независимые компании).

Начнем с простого объяснения, почему «зеленая повестка», понимаемая прежде всего как замещение производства углеводородов возобновляемыми видами энергии, была изначально губительной для российской экономики. Дело в том, что у России в сегменте возобновляемых источников энергии (ВИЭ) нет и не будет никаких конкурентных преимуществ. В России нет уникальных технологий производства ВИЭ, но даже если бы они и были в наличии, надо помнить, что транспортировка электроэнергии стоит в 6–8 раз

дороже, чем передача по трубам природного газа. Таким образом, Россия не в состоянии с выгодой для себя продавать «зеленое» электричество в Европу или в КНР в серьезных объемах. Затраты на транспортировку на корню убивают такую бизнес-идею.

Также непонятно, зачем нужны ВИЭ внутри РФ в массовом варианте, особенно если вспомнить, что эти проекты финансируются при помощи государства. Получается, что нам предлагается сознательно поменять источник дешевой энергии на более дорогой. Подчеркнем, мы говорим не о локальных решениях, а именно о национальной энергетической стратегии. Ведь ставка на ВИЭ предлагалась именно как долгосрочный и стратегический выбор. Отметим, что сегодня экономика России держит санкционный удар во многом благодаря тому, что продолжает экспорт нефти, газа и угля. Если бы вместо углеводородов и угля мы производили бы солнечные батареи и ветряные станции, Россию уже стерли бы с мировой экономической карты. Тем не менее у «зеленой повестки» в России нашлись очень влиятельные сторонники.

Не надо забывать, что «зеленый проект» был придуман в Европе по вполне очевидным причинам. ЕС нужен был источник энергии, который можно производить у себя на территории, а не импортировать. Европа боялась чрезмерной зависимости от импорта энергоносителей, в т.ч. по политическим причинам. Но поскольку зеленая энергия была заведомо более дорогой, нужно было сделать данный тип энергетики общим для всего человечества. Тогда Европа бы не теряла экономическую конкурентоспособность, ведь все государства несли бы одинаковые затраты на производство энергии. Отсюда и демонизация углеводородов. Европа пыталась сделать «зеленую энергию» безальтернативной, занявшись пропагандой сюжета «планета умрет от потепления, вызванного антропогенным фактором, а точнее, использованием угля, нефти и природного газа». По плану Брюсселя, развивающиеся страны должны были брать у Европы кредиты на покупку «зеленых» технологий, которые производила бы та же Европа. Таким образом, оплата энергетического суверенитета ЕС переносилась бы на другие страны. Финансовый сектор ЕС получал новый огромный рынок, Европа создавала бы новый сегмент производства с прекрасными перспективами экспорта. При этом поставщики углеводородов лишались бы значительной части выручки, а заодно и политического влияния.

Однако для успеха такого проекта нужно было убедить другие государства в том, что «зеленая» энергетика не должна иметь альтернативы. Поскольку экономически обосновать это было невозможно, в ход пошла теория глобального потепления. Под «зеленую повестку» стал подводиться «научный фундамент». Тема научности теории глобального потепления — отдельный интересный сюжет. В этой статье мы лишь коротко его коснемся. Концепция глобального потепления сегодня продвигается как безальтернативная и принимаемая всеми учеными, что на самом деле изначально противоречит критериям научности. Научная теория не может претендовать на статус истины в последней инстанции и отказывать оппонентам в праве на аргументированное высказывание альтернативного мнения. Климатическое же учение продвигается не как научное, а скорее как религиозное знание, не допускающее сомнений. И это при том, что в реальности антропогенная теория глобального потепления имеет значительное число критиков, которых сознательно свели к статусу маргиналов. Несколько лет назад они еще получали возможность высказаться. Так, широкую известность в свое время имела позиция известного американского метеоролога Уильяма Грея. Он резко критиковал антропогенную теорию, называя ее смешной, но отмечал, что его коллеги, даже те, кто считает ее оши-

бочной, не высказываются против нее, т.к. в таком случае они больше никогда не получают гранты¹. В 2011 г. Грей обвинил Американское метеорологическое общество в том, что оно следует политической повестке дня, а не научной, а также в том, что его члены работают на некие особые интересы, а не на научное сообщество в целом.

А межправительственную группу экспертов по проблеме изменения климата, которую сознательно превратили в организацию, результаты работы которой обязательно должны пользоваться доверием правительств, упрекали в том, что она специально распространяет нагоняющие страх сценарии, «причесывает» и фальсифицирует результаты исследований в интересах политики [Ленгфельдер 2017]. Доказательная база МГЭИК пока не является достаточной и требует дальнейшего развития в силу чрезвычайной сложности проблем климатической науки. Но за последние несколько лет всех оппонентов антропогенной климатической теории жестко «утрамбовали», при помощи политических и PR-технологий сформировав убежденность в том, что абсолютно все климатологи мира пришли к консенсусу. Заявить альтернативную точку зрения стало практически невозможно. Каждая такая публикация продвигается с огромным трудом и является единичной, растворяющейся в умело организованном и управляемом мейнстриме.

Так, группе российских ученых с большим трудом удалось опубликовать в журнале *Geosciences* результаты своих исследований, в которых они обосновывают точку зрения, что причиной изменения климата, возможно, являются не столько выбросы CO₂, сколько мощные землетрясения. А руководитель исследования научный руководитель геологического направления Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН академик Леопольд Лобковский справедливо заметил: «Сторонникам глобального потепления удалось убедить мировое сообщество и правительства многих стран, что причиной изменения климата являются антропогенные выбросы углекислого газа. <...> Выход единственный – “зеленая экономика”, квоты на выбросы и далее по списку. А фактически это переход человечества к новому миропорядку, где несколько стран будут устанавливать свои правила игры, ссылаясь на климат»².

Политическое продвижение «зеленого проекта» в России

Таким образом, «зеленая повестка» – это энергетическая стратегия импортеров углеводородов, которая полностью противоречит интересам их экспортеров, что не помешало развить в РФ мощную кампанию в поддержку данного курса. У ESG-повестки в РФ нашлись очень мощные лоббисты, которые этот проект подхватили и стали агрессивно пропагандировать. Об их мотивах мы поговорим ниже, вначале коротко напомнив их основные аргументы.

Аргумент 1. «Нефть и газ все равно никому будут не нужны – человечество уже сделало свой однозначный выбор». Это яркий пример самосбывающегося прогноза, т.е. прогноза, который претендует не на познание реальности, а на влияние на текущее поведение. Его задача – убедить людей в своей безальтернативности, чтобы заставить действовать именно так, как «научно предсказано». Одним из главных углеводородных алармистов в России стал руководитель

¹ Lytle S. Gore gets a cold shoulder. – *The Sydney Morning Herald*. 14.10. 2007. URL: <https://www.smh.com.au/environment/gore-gets-a-cold-shoulder-20071014-gdrc76.html> (accessed 12.12.2022).

² Ошибки в причинах глобального потепления дорого обойдутся человечеству. Академик Лобковский – о новом исследовании ученых. – *Российская газета*. 17.01.2023. Доступ: <https://rg.ru/2023/01/17/udar-po-klimatu.html> (проверено 17.01.2023).

ПАО «Сбербанк» Г. Греф, который еще в 2014 г. возглавил Общественный совет при Минэнерго. Так, в июне 2021 г. Герман Греф заявил, что при текущем темпе декарбонизации через 30 лет добыча нефти в России упадет в 3 раза, а нефтяной экспорт – в 4–6 раз. По его словам, эти цифры вытекают из «трендов, которые уже заложены»¹. А в сентябре 2021 г. назвал еще более точные цифры: якобы к 2050 г. падение производства нефти и газового конденсата в России составит 72%, газа – 52%, энергетического угля – 90%. Интересно, что прогноз на 10 лет вперед был рассчитан с точностью до процента, что должно было придать ему видимость научной обоснованности².

В реальности эти прогнозы крайне сомнительны. Мировое потребление угля, нефти и газа за последнее десятилетие только увеличилось, так что такие прогнозы являются частью PR-продвижения «зеленого проекта». И пока в России производят прогнозы о скорой ненужности нефти и газа, США увеличили добычу нефти более чем в 2 раза за последние 10 лет, а газа – в 1,5 раза, заняв по итогам 2022 г. 1-е место по производству и нефти, и газа в мире. И сегодня они пытаются выкинуть нас с мирового рынка «никому не нужных» углеводородов. В реальности же мы видим, что нефть и газ имеют и настоящее, и будущее.

Аргумент 2. «Зеленые инвестиции в РФ будут настолько грандиозны, что позволят перезапустить российскую экономику и стать залогом устойчивого экономического роста». Согласно данным Минфина, только прямые налоговые и таможенные сборы с нефтегазовых компаний по итогам 2022 г. составили 11,586 трлн руб., в то время как общий уровень доходов федерального бюджета был 27,7 трлн руб. Таким образом, только рентные сборы с нефтегазовых компаний составили более 40% доходной части бюджета. А ведь сюда стоит внести другие налоговые сборы с нефтегаза, и еще сборы с угольных корпораций. Можем сравнить эти цифры с предыдущими годами. Так, в 2021 г. прямые сборы с нефтегаза в федеральный бюджет составляли 9,056 трлн руб., а, например, в доковидном 2019 г. – 7,924 трлн руб. Таким образом, нефтегаз остается флагманом российской экономики, наращивая поступления в бюджет, что позволяет решать и политические, и социальные задачи. При этом вклад «зеленой экономики» в доходы бюджета микроскопичен. Никакого «экономического чуда» от «зеленых инвестиций» мы не видим. Нас пытаются убедить, что это «неправильный» рост и что все ведущие экономики якобы идут другим путем. Вот типичный пример такой аргументации, кочующей из одной статьи в другую, производимую «модными» исследовательскими структурами: «Ориентация на углеродоемкий экономический рост приводит к игнорированию глобальных тенденций развития экономики, в первую очередь бума в отраслях “зеленой экономики”, по признанию многих экспертов являющегося движущей силой (драйвером) модернизации и низкоуглеродного развития мировой экономики в 21 веке» [Сафонов 2013]. При этом еще раз напомним, что сегодня США уже превосходят Россию по добыче и нефти, и газа, и угля, постоянно наращивая цифры производства углеводородов и их экспорта.

Аргумент 3. «Вызванное углеводородами потепление – катастрофа для планеты, но Россия на самом деле пострадает от него еще больше остальных». Этот тезис продвигается уже более 15 лет. Еще в середине прошлого десятилетия ряд ученых стали говорить о том, что потепление климата в нашей стране идет

¹ Сбербанк прогнозирует падение цены нефти марки Urals к 2050 году до \$26. – ТАСС. 30.06.2021. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/11787699> (проверено 12.12.2022).

² Греф рассказал, какой ценой миру и России дастся энергопереход к 2050 году. – ТАСС. 03.09.2021. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/12290455> (проверено 12.12.2022).

гораздо более высокими темпами, чем в среднем по планете (0,9°C за десятилетие при глобальном среднегодовом значении в 0,6°C). Утверждается, что темпы потепления заметно усилились во второй половине XX столетия, а наибольший среднегодовой тренд за этот период наблюдался в Средней и Восточной Сибири. Он составил 3,5°C/100 лет, а зимой – 4,7°C. Прогнозируется, что именно в этих широтах с ростом антропогенной эмиссии глобальное потепление будет происходить усиленными темпами [Мелешко и др. 2004]. Тем самым проводится идея, что Россия якобы несет особую ответственность за борьбу с глобальными климатическими изменениями. К примеру, в последние годы много говорится об исходящей с территории России такой катастрофической угрозе для климата всей планеты, как сценарий так называемой метановой бомбы. Под этим понимается потенциально возможный внезапный и аномально высокий взрывной рост эмиссии метана вследствие роста температуры воздуха из резервуаров высокозаболоченной таежной зоны Западной Сибири и примыкающей к ней субарктической зоны многолетней мерзлоты [Жилиба и др. 2011].

Это типичный пример искусственного создания повышенного тревожного эмоционального фона. Это происходит благодаря многочисленным научным прогнозам о негативных последствиях климатических изменений, об ускорении темпов потепления, о недостаточности нынешних мер по сдерживанию выбросов и т.д. При этом мнение о плюсах глобального потепления для России в силу суровости нашего климата сознательно маргинализируется. Хотя, например, академик РАН географ В. Котляков указывает, что «потепление дает России и свои плюсы: увеличивается зона продуктивного сельского хозяйства. Это ясно видно и из современного состояния сельского хозяйства»¹.

Самое любопытное, что такую точку зрения иногда высказывают и на Западе. Прочитируем старшего научного сотрудника экологической неправительственной организации *Conservation International* Ли Ханну: «Сельское хозяйство было ограничено климатом, но в следующем столетии мы увидим огромный рост. Прежде всего он произойдет в Канаде и России – на них приходится более половины новых глобальных сельскохозяйственных границ. Выращивание агрокультур в них увеличит мировое производство продовольствия»².

Аргумент 4. «Нас все равно заставят платить – Европа уже придумала механизм СВМ как способ принудить к “зеленой повестке”». СВМ – это механизм европейского углеродного регулирования, под который должна попасть импортная продукция электроэнергетической, цементной, металлургической, алюминиевой, химической, нефтеперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Импортёры ежегодно будут обязаны подавать декларацию с верифицированным объемом выбросов, которые были произведены в ходе производства ввозимого товара. В случае выявленных нарушений при ввозе товара импортёры должны будут заплатить штраф, для чего им придется открыть спецсчет с депозитом. Очевидно, что это была откровенная дискриминация. Вместо того, чтобы апеллировать к правилам ВТО, членом которой Россия давно является, нам предлагалось банально смириться с европейским подходом. Правда, после 24 февраля 2022 г. будущее торговли с ЕС вообще оказалось под вопросом и без климатического сюжета.

¹ Владимир Котляков о том, кто стоит за эконоархистами, в чем не права Грета Тунберг, и антинаучности Киотского протокола. – *БизнесOnline*. 22.12.2019. Доступ: <https://www.business-gazeta.ru/article/451128> (проверено 12.12.2022).

² Цитируется по 237 т. Научных трудов Вольного экономического общества России. Доступ: https://veorus.ru/upload/iblock/1cf/veo_237.pdf (проверено 12.12.2022).

Мы видим, что повышенная информационная накачка, апокалиптическая риторика, эмоциональная напряженность приводят к тому, что проблематика, относящаяся к климатическим изменениям, перешла в категорию мифологического мировоззрения и своеобразной религиозной доктрины современности. В результате рационализм здесь уступает место иррациональному мышлению, происходит значительная утеря критического анализа ситуации, появляются черты табуированности и догматизма.

Мотивация государственных регуляторов

Мы получили энергетическую повестку, которая заведомо вела нас в экономический тупик. Мы должны были сами уничтожить основную отрасль российской экономики. Взять у западных финансовых структур кредиты и на них купить технологии производства заведомо более дорогой электроэнергии, у которой не было ни малейших шансов стать экспортным товаром. Все это подавалось как климатическая ответственность России перед «прогрессивным человечеством» (его истинное отношение к РФ мы узнали очень скоро, и, как видим, никакие экологические инициативы не помогли).

Отметим, что «зеленая повестка» на самом деле не предполагала реального решения в России действительно важных экологических проблем. Происходила серьезная подмена – вместо решения местных экологических вопросов предлагалось бороться за климатическое счастье всего человечества. Локальная российская экологическая повестка менялась на глобальную климатическую. В этом, кстати, была и суть идеи платы за углероды в России. Бизнесу на самом деле предлагалось не заниматься дорогостоящей модернизацией своего оборудования, а откупаться от регуляторов оплатой эмитированного углерода. В таком случае бизнес делал бы экологические платежи, но в комфортном для себя объеме, бюрократия получала бы новые средства для личного обогащения, а реальные экологические проблемы российских регионов не решались бы.

Здесь мы и переходим к ключевому вопросу – о мотивации лоббистов «зеленой повестки». На самом деле «зеленая» тематика отлично вписывается в логику российской бюрократии. Ее главная задача – сформировать новый денежный поток и стать его оператором. Надо было обосновать необходимость углеродных сборов, а дальше сесть на их администрирование и заняться банальным перераспределением этих средств в своих интересах. Деньги можно было получить не только с «грязного, несовременного» бизнеса – под модную тему можно выбить государственные деньги на развитие «просто необходимых для страны» проектов. Но это еще и основание для позиционирования себя как современных бюрократов, которые постоянно ищут возможности для экономического рывка и модернизации российской экономики, что позволяет в выгодном свете предстать перед президентом В. Путиным, который постоянно требует искать новые решения по экономическому развитию.

В «зеленый альянс» также вошли производители оборудования для возобновляемой энергетики, которая стала активно пользоваться субсидиями государства, а также финансисты, которые также осознали свою потенциальную выгоду – переход на «модную экономику» требует инвестиций, и банки готовы были финансировать такие проекты, естественно, под гарантии государства или же под принуждение государством бизнеса к получению «зеленых» кредитов. Естественно, что никто из этих бенефициаров «зеленой повестки» не задался вопросом о реальном эффекте такого курса для российского государства. Но им принципиально важно сохранить «зеленую

повестку» как повод для получения бюджетных преференций в деле освоения финансовых потоков.

«Зеленая повестка» после 24 февраля 2022 г.

В итоге в начале 2022 г. казалось, что «зеленая мода» прочно обосновалась в России. На самом высоком уровне постоянно говорилось о том, что Россия не будет стоять в стороне от «триумфального шествия» ценностей *ESG* по планете и активно включается в этот процесс. Намерение ЕС запустить механизм СВМ добавляло аргументов сторонникам «зеленой повестки».

Казалось бы, после начала СВО все должно было серьезно измениться. Отношения с ЕС разваливались на глазах, и вопрос встал вообще о сохранении хоть каких-то экономических контактов. В российской экономике на первый план вроде бы должен был выйти мобилизационный сценарий, который предполагает акцент прежде всего на дешевом производстве, поддержании уровня занятости и доходов населения. *ESG* все же воспринималась как «люксовая» повестка, которую можно позволить себе уже при определенном уровне развития экономики. Ведь когда вопрос стоит об экономическом выживании, сложно говорить о борьбе с глобальным потеплением как о приоритетной задаче. Даже в ЕС страх перед надвигающейся зимой и энергетическим кризисом заставил закрыть глаза на некоторые экстренные меры вроде роста потребления угля, которые носят разрушительный для климата характер.

Однако лагерь «зеленых» лоббистов вовсе не стал сдаваться. Наоборот, они предприняли серьезные усилия для того, чтобы эта тематика не была полностью отменена. «Зеленые» лоббисты создали новую систему аргументации, защищающую их подход к расстановке приоритетов в национальном развитии. Стали говорить о том, что Россия не должна выпадать из общемирового климатического контекста, об имидже климатически ответственной страны. Продолжали звучать мысли о том, что энергетический переход и «зеленая» трансформация могут стать источником экономического роста за счет спроса на новые технологии. Поскольку это выглядело все же несколько странно на фоне тех оценок, которые давались России западными странами, а также бегства из России западных компаний, которые должны поставлять в РФ «зеленые» технические решения, были придуманы новые тезисы. Основной из них: Китай и другие страны Азии признали правоту Запада в вопросах климата и также вводят элементы углеродного регулирования. Поэтому, если Россия окончательно решила разворачиваться на Восток, тематики *ESG* ей все равно не избежать.

В результате в России произошли знаковые события. Москва не стала выходить из Парижского соглашения и даже приостанавливать свое участие в нем. Более того, с 1 сентября вступило в силу постановление правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 790, которое утвердило правила создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц. Это позволило *ESG*-лоббистам гордо заявить о закупке внутреннего рынка углеродных единиц. Хотя это слишком громкое утверждение. Пока говорить о полноценной торговле углеродными единицами еще рано, прежде всего потому, что у российских компаний пока не возникли обязательства по оплате углерода, без чего сама идея рынка углеродных единиц не имеет смысла.

Распоряжением правительства оператором рынка углеродных единиц назначена по рекомендации Минэкономразвития компания АО «Контур», действующая при поддержке Газпромбанка и Московской биржи. Как отмечали

в Минэкономразвития, реестр является ключевой частью инфраструктуры рынка углеродных единиц. Оператор будет вести регистрацию и учет климатических проектов и углеродных единиц, выпущенных исполнителями климатических проектов, а также их движения в рамках сделок на биржевом и внебиржевом рынках. Кроме того, в реестре будут учитываться единицы выполнения квот, выпускаемые в результате реализации эксперимента в Сахалинской обл. по ограничению выбросов парниковых газов. Дело в том, что с 1 сентября 2022 г. в Сахалинской обл. стартовал эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов и увеличению их поглощения (его параметры прописаны в федеральном законе от 06.03.2022 г. N 34-ФЗ). При этом до 2022 г. АО «Контур» ничем особо не проявляло себя на поприще низкоуглеродной политики, поэтому появившаяся еще в начале года информация о том, что данная компания может стать оператором российского реестра углеродных единиц, сразу вызвала удивление у участников рынка.

Лоббистам важно сохранить «зеленую повестку» как повод для получения бюджетных преференций в деле освоения финансовых потоков, что особенно важно в нынешнее время. Курс на «зеленую экономику» открывает возможности для чиновников по расширению своего административного потенциала. Чиновники видят в этой теме возможность как для получения аппаратных ресурсов, так и для создания новых денежных потоков, администраторами которых они планируют стать. Поэтому даже СВО не сумела остановить бюрократический запрос на активную климатическую политику. Однако пора уже научиться отличать интересы отдельных бюрократических групп от государственных. В противном случае стране не выдержать долгое и все усиливающееся экономическое давление. Так что пора уже извлекать управленческие уроки.

Список литературы

Жилиба А.И., Вандышева Г.А., Грибанов К.Г., Захаров В.И. 2011. Глобальные изменения климата: «метановая бомба» – наукообразный миф или потенциальный сценарий? – *Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата*. Т. 2. № 1. С. 1-14.

Ленгфельдер Э. 2017. Двуокись углерода и климат. Факты – пропаганда – дезинформация. – *Журнал Белорусского государственного университета. Экология*. № 3. С. 121-125.

Мелешко В.П., Катцов В.М., Говоркова В.А., Малевский-Малевич С.П., Надежина Е.Д., Спорышев П.В. 2004. Антропогенные изменения климата в XXI веке в Северной Евразии. – *Метеорология и гидрология*. № 7. С. 5-26.

Сафонов Г.В. 2013. *Устойчивое развитие в России* (под ред. С.Н. Бобылева, Р.А. Перелета). СПб; Берлин: Русско-немецкое бюро экологической информации. 224 с.

PEROV Aleksandr Valentinovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Lecturer of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; avperov@fa.ru)

SIMONOV Konstantin Vasilyevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Professor, Head of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Kvsimonov@fa.ru)

PASSION FOR ESG TOPICS AS LITMUS PAPER OF THE RUSSIAN SYSTEM OF STATE GOVERNANCE

Abstract. *The article analyzes the development of climate regulation in Russia. The authors show that the aggressive promotion of the climate agenda is determined by the private interests of concrete bureaucratic and economic groups. However, such energy policy is contrary to the common interests of the country. The formation of climate policy in Russia is an example of the problem areas of Russian public administration.*

Keywords: *ESG, climate regulation, energy policy*

СИМОНОВ Константин Васильевич — кандидат политических наук, профессор; руководитель департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; Kvsimonov@fa.ru)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНСЕРВАТИЗМА

Аннотация. *Статья посвящена объяснению термина «энергетический консерватизм» как одного из предлагаемых вариантов будущего мировой энергетики, заключающегося в том, что на первое место ставится доступность энергетических ресурсов для человечества. Альтернативные же картины энергетического будущего исходят из необходимости ограничить потребление энергоносителей и сделать электроэнергию малодоступным товаром. В статье объясняется необходимость для России сформировать свое видение развития энергетики, исходящее из необходимости защитить нефть и газ как основную продукцию своего экспорта и создать в условиях жестких санкций Запада новый пул лояльных покупателей.*

Ключевые слова: *энергетическая политика, энергетический консерватизм, энергетическая бедность, конструирование будущего*

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

«Зеленая повестка» как PR-проект

В последнее время в России много говорится о необходимости восстановления государственной идеологии. И хотя это противоречит Конституции РФ, п. 2 ст. 13 которой гласит, что «никакая идеология не может устанавливаться